

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Кристина Гудвин против Соединенного Королевства Christine Goodwine – United Kingdom (№ 28957/95)

Постановление от 11 июля 2002 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты Кристина Гудвин родилась младенцем мужского пола и при рождении была зарегистрирована как таковой. Начиная с 1985 года, стала вести образ жизни женщины, а в 1990 году сделала операцию по смене пола на мужской. Эта операция была организована и оплачена Национальной службой здравоохранения. Заявительница жалуется на то, что ее смену пола юридически не признают. В частности, она заявляет, что ее работодатель имел возможность отследить данные о ее личности, поскольку Департамент социального обеспечения отказался выдать ей новый номер национального страхования на том основании, что в записях Департамента ее пол значился, как мужской, и что ее дело, хранящееся в Департаменте, было помечено «особое внимание». Подобное отношение создавало для нее в жизни практические проблемы. Далее, она заявляет, что она не получила право на получение государственной пенсии по достижении 60 лет, возраста, предусмотренного для начала получения пенсий женщинами. Наконец, она заявляет, что ей пришлось отказаться от определенных льгот, поскольку она не желала представить свое свидетельство о рождении, в котором указан пол на время его регистрации при рождении.

Вопросы права По поводу Статьи 8 Конвенции. В ранее принимавшихся решениях Европейский Суд указывал, что отказ властей государства-ответчика вносить изменения в книгу записей о рождении или выдать исправленные свидетельства о рождении нельзя считать нарушением права на уважение частной жизни человека, и что не существует позитивного обязательства государства изменять существующую систему записей актов гражданского состояния или позволять внесение примечаний в книгу записей о рождении. Однако Европейский Суд дал понять, что отдает себе отчет в серьезных проблемах, с которыми сталкиваются транссексуалы и подчеркнул важность сохранения соответствующих правовых мер, рассматриваемых по данному делу, и поэтому решил дать свою оценку тому, что можно считать надлежащей интерпретацией и применением Конвенции «в свете современных условий».

В настоящем деле, несмотря на проведение операции по смене пола, заявительница, с точки зрения закона, осталась мужчиной, что соответственно повлияло на ее жизнь в тех сферах, где вопрос о ее половой принадлежности имел юридическое значение. Стресс и отчуждение, возникшие из-за расхождения в положении в обществе, занимаемом транссексуалом после операции, и статусом, предписываемым законом, нельзя считать как мелким неудобством, возникшим из-за какой-то формальности. Операция по смене пола заявителя была осуществлена Национальной службой здравоохранения, и отказ признать правовые последствия операции представляется нелогичным. Что же касается уравнивающего аргумента о наличии общественного интереса, то Европейский Суд не был убежден

представленными ему государством-ответчиком аргументами, что состояние медицинской науки и научных знаний таково, что имеется какой-либо убедительный аргумент в отношении правового признания транссексуалов. Европейский Суд также придал меньшее значение отсутствию признаков общего европейского подхода к данному вопросу, чем ясным и не оспоренным доказательствами имеющейся международной тенденции в пользу не только более широкого социального признания транссексуалов, но и юридического признания новой половой принадлежности транссексуалов после сделанной операции по смене пола.

Что касается исторической природы системы регистрации рождений, уже делались исключения в случаях усыновления детей, и дополнительные исключения для транссексуалов не представляют угрозы для системы в целом и не создадут какой-либо реальной перспективы причинения ущерба третьим лицам. Более того, власти Соединенного Королевства внесли предложения о реформе, которая бы позволяла бы вносить внесение исправлений в акты гражданского состояния постоянно. В то время как масштабы повседневного вмешательства в ее жизнь, от которого страдала заявительница, не были так широки, как в других аналогичных случаях, сама суть Конвенции заключается в уважении человеческого достоинства и свободы: в двадцать первом веке право транссексуалов на личное развитие и на физическую и моральную безопасность, которым в полной мере пользуются другие люди, нельзя рассматривать как некий спорный вопрос, разрешение которого требует времени, чтобы высветить все его аспекты.

Вкратце: неудовлетворительная жизненная ситуация, в которой оказывается транссексуал после операции смены пола, – жизнь в некой промежуточной зоне – более не является допустимой. Сложности, связанные с любыми значительными переменами в системе регистрации актов гражданского состояния, отнюдь не являются непреодолимыми в случае с транссексуалами, сменившими пол. Государством-ответчиком не было представлено никаких доказательств относительно конкретных или существенных трудностей, создаваемых для общества, или вреда для общественного интереса, которые появляются в результате перемены статуса транссексуалов. Что же касается других возможных последствий, можно разумно ожидать, что общество претерпит определенные неудобства, ради того, чтобы обеспечить индивидам возможность жить с достоинством в соответствии с избранной ими сексуальной ориентацией. Власти Соединенного Королевства более не вправе утверждать, что данный вопрос лежит в пределах усмотрения государства в сфере прав и свобод человека, и справедливый баланс между интересами государства и правами человека, присущий положениям Конвенции, определенно выглядит в пользу интересов заявительницы.

Постановление Вывод: допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 12 Конвенции. Хотя первое предложение данной нормы определенно указывает на право мужчины и женщины вступать в брак, Европейский Суд не был убежден доводами государства-ответчика, что все еще можно предполагать, что эти термины связываются с определением пола исключительно по биологическим критериям. После принятия Конвенции в институте брака произошли значительные социальные изменения. Также произошли значительные перемены в развитии медицины и науки в сфере транссексуальности. Европейский Суд пришел к выводу, что в соответствии со Статьей 8 Конвенции, критерий соответствующих биологических факторов далее не может иметь решающего значения при отказе в

юридическом признании смены пола. Однако, не все вопросы, связанные со Статьей 12 Конвенции, в которой особо упоминаются условия, которые могут быть установлены законодательством государств-участников Конвенции, попадают в сферу применения Статьи 8 Конвенции. Европейский Суд, таким образом, рассматривал вопрос о том, было ли в настоящем деле увязывание законодательством страны половой принадлежности человека строго с той, которая была зарегистрирована при его рождении, государственным ограничением самой сути права человека на вступление в брак. В этом отношении, было бы неестественно предполагать, что транссексуалы после операции смены пола не лишаются права на брак, поскольку они сохраняют способность сочетаться браком с лицом пола, противоположного их предыдущей половой принадлежности. Заявительница жила как женщина и желала бы выйти замуж только за мужчину, но не имела возможности этого сделать. Поэтому она могла утверждать, что заявлять, что была нарушена сама суть ее права на брак. В то время как государство-ответчик вполне правомочно предписывать порядок, следуя которому можно установить, что смена пола была произведена надлежащим образом, либо при наличии каких условиях прошлые браки потеряли законную силу, а также какие формальности применимы к будущим бракам, не существует оправдания запрета транссексуалу пользоваться правом на брак при любых обстоятельствах.

Постановление Вывод: допущено нарушение Статьи 12 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Вопросы применения Статьи 14 были рассмотрены в контексте Статьи 8 Конвенции, и по поводу Статьи 14 Конвенции отдельных вопросов не возникло.

Постановление Вывод: по поводу применения Статьи 14 Конвенции отдельного вопроса не возникло (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Так как до вступления в силу Закона 1998 года «О правах человека» в законодательстве Соединенного Королевства не существовало никакого средства правовой защиты прав человека, Статью 13 Конвенции нельзя толковать так, как если она требовала бы применения средств правовой защиты в отношении существующего состояния законодательства. После даты принятия этого закона у заявительницы появилась возможность предъявлять ее жалобы в суды страны.

Постановление Вывод: требования Статьи 13 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что признание факта нарушения Конвенции само по себе было достаточной и справедливой компенсацией любого причиненного заявительнице морального ущерба. Суд вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.